

но ночью с последним поездом метро, ходил с ней в концерты и кино, дарил цветы, писал письма.

Тогда же, чтобы иметь больше карманных денег, Лёша самостоятельно устроился на работу дворником, лишних денег у меня не было, и он получал от меня лишь на дорогу, на обед и на кино. Проработал одну зиму, вставал очень рано, шел разгрести снег, чистить дорогу и тротуары и т.п. Проявлял мужской характер.

После 5-го курса, летом 1982 года Лёша с Таней в большой компании, где были Юрик Орлов, Серёжа и Таня Ребрики и еще какие-то ребята, отправились в байдарочный поход на Урал. Ожидала их к определённому сроку, но они не появились к этому времени, и в течение нескольких дней после этого от них не было никаких вестей. Надо ли объяснять, в какое волнение это меня привело! Подняла на ноги родителей Ребриков, Александра Николаевича, Таниного папу, взбудоражила всех. Стали думать и пытаться как-то выяснить, что случилось, куда девались ребята. Тут они и вернулись, объяснив, что ничего страшного не произошло, просто небольшая заминка. Долгое время немного издевательски поминали мне мои неудачные попытки выяснить их судьбу и способность всех поставить на уши.

После этого похода произошел какой-то разлад между Лёшей и Таней. Я чувствовала, что он переживает, даже страдает от этого. На мои расспросы отвечал неохотно и туманно. До сих пор не знаю, что там произошло. Подозреваю, что в походе Лёша был недостаточно ловок и отважен, ведь это был его первый такой поход на байдарке по реке с порогами. Да и вообще, к сожалению, Лёша спортом занимался мало – лыжи в детстве и велосипед в школе – вот, пожалуй, и всё. Упрекаю в этом себя: наверное, это от того, что сама была совсем неспортивным человеком, лишь играла для удовольствия в волейбол.

Летом 1983 года, когда в семье Лёши ожидали рождения ребёнка, я ездила в обменную практику, сначала со студентами из ЧССР на Байкал, а потом с нашими студентами в Чехословакию. Когда я вернулась, меня на Киевском вокзале встретил Лёша и сообщил, что у него родилась дочка, назвали Дашей. Лёшка стал отцом! Вот это радость! Громко возвестила об этом своих студентов, попрыгала, обняла и поздравила Алёшу.



Таня за игрой на пианино в своем доме в США

Сначала ребята жили у меня на ул. Новаторов. Приятно было наблюдать, как Лёша возится с дочкой, носит её на руках, помогает купать, укладывает рядом с собой – Большой папа и Малюсенькая дочка. Потом они стали жить на Преображенке у Таниного отца. В 1984 году я купила однокомнатную квартиру в Раменках и Лёшина семья вновь переехала в мою квартиру на ул. Новаторов.

После женитьбы наши контакты с Лешей ослабли, виделись редко, только когда я приезжала к ним, либо они приезжали ко мне.

26 сентября 1985 г. родился Гриша. Восторг был не меньший – ведь родился сын, наследник!

Весной 1990 года Лёша защитил кандидатскую диссертацию. Отзывы были очень хорошие, казалось, что впереди успешное будущее. К нам домой приходили Лешин начальник, веселый красивый молодой парень – Саша Савченко и его сослуживец Саша Рылик, они тоже хвалили Лёшу. С оптимизмом говорили о будущей работе и перспективах. Но началась «перестройка», и все начало меняться отнюдь не в лучшую сторону.



Алеша в форте «Росс» в США

В 1987 году я вышла на пенсию, а в январе 1990 года ушла из университета, чтобы помогать Лёшиной семье, ведь и Лёша и Таня работали, Дашенька стала ходить в школу, а пятилетний Гриня – в детсад, который он не очень-то любил. С радостью стала заниматься детьми – забирала Дашу из школы, потом вместе с ней шла за Гриней. Дома кормила их, готовила с Дашей уроки, читала или рассказывала им сказки, водила гулять.

В этом же году мы с братом Сергеем купили дом в деревне Крутое в 20 км. от Юхнова.

Начался новый, я бы сказала, счастливый период моей жизни, с 1990 по 1993 год дети жили со мной в деревне с мая–июня по сентябрь.

В августе 1991 года Леша с Таней приехали к нам в деревню, забрали детей и вместе с Ребриками пошли в поход по Угре. Потом детей снова привезли ко мне, а сами уехали в Москву. Вскоре грянул путч.

Волновалась, потому что была уверена, что Лёша пойдет к Белому дому. А после сообщения о трёх убитых парнях, и вовсе запсиховала.



*Алеша в костюме индейца
у себя дома в США.
2003 год*

Опасения мои были не напрасны – Лёшка действительно был у Белого дома, однако, слава Богу, для него всё закончилось благополучно.

К тому времени жизнь у ребят и до того не слишком материально благополучная, стала совсем нищая. Часто,

приезжая к детям, я видела совсем пустой холодильник. Чтобы как-то поддержать семью, Лёша вечерами и ночами занимался ремонтом радио, телевизоров, телефонов, а утром, толком не выспавшись, снова отправлялся в институт Радиоэлектроники АН СССР. Но доход был мизерный. В это время Лёшин начальник лаборатории, Саша Савченко, уехал в Англию и летом 1993 года прислал Лёше приглашение на работу. Решено было ехать, и Алёша улетел в Лондон, вскоре туда же отправилась и Таня с детьми. Через год они возвратились домой, к тем же условиям, что были до поездки. Попытки Алёши устроиться на работу в какой-нибудь европейской стране закончились неудачно – предложений на его запрос не последовало. Приглашение на работу пришло из США. Летом 1994 года Лёша улетел в США в университет Нотр Дам в штате Индиана, а осенью туда же улетела Таня с детьми.

Насколько я понимаю, работа у Лёши идет успешно, ему несколько раз продлевали контракт, он получил статус профессора (по нашему – старшего научного сотрудника). У него много публикаций в серьезных научных журналах, он часто ездит с докладами на конференции и симпозиумы не только по Америке, но и в другие страны, например, года три назад он приезжал с докладом в Питер. А еще он читает лекции для аспирантов и руководит некоторыми из них.

По моим запискам, наверное, можно подумать, что у моего сына вообще нет недостатков. Они, конечно, есть. Во-первых, он позволяет себе опаздывать, быть неточным, что раздражает Таню и не напрасно: «Лёша, иди есть». – «Сейчас», а далее долгое ожидание Лёши, остывшая еда и т.п. Во-вторых, Лёша иногда бывает несдержан по пустякам. Надеюсь, что это когда-нибудь пройдет.

Сыну скоро 50 лет. Я бесконечно счастлива, что у меня вырос такой умный, порядочный, честный, добрый и трудолюбивый сын, рада, что у него хорошая семья – прекрасная жена, замечательные красивые и умные дети, что есть любимая работа и вполне приличный достаток. Одно огорчает чрезвычайно – вряд ли Алёша и его семья когда-нибудь вернуться домой, во всяком случае, я уверена, что этого не произойдет при моей жизни...



Таня

Таню я впервые увидела летом 1979 года, когда Алеша вместе с ней приезжал на несколько дней в Малинники навестить меня. Мне она показалась симпатичной плотненькой и довольно стройной девушкой. Была скромна и неболтлива.

Потом осень, зима. Длительные поездки Леша к Тане на Преображенку, редкие разговоры с Таниными родителями по телефону.

Леша и Таня продолжали встречаться, было похоже, что дело идет к свадьбе.

О байдарочном походе на Урал и его последствиях, когда чуть не разрушился их союз, я уже рассказала.

В 1980 году произошло трагическое событие – заболела и умерла Танина мама. Помню, как Таня постоянно ездила к маме в больницу, ухаживала за ней до последнего дня. После похорон отец Тани, Александр Николаевич Плевако, попросил меня быть на поминках, где я и узнала, увидев фотографию, что мы были знакомы с Таниной мамой. До сих пор огорчаюсь по поводу того, что мы были с ней знакомы – на Биофаке пели в одном хоре и даже стояли рядом, при жизни Таниной мамы я не вспомнила об этом!

Время шло, и, наконец, Леша сообщил, что женится на Тане. Свадьбу сыграли при большом стечении родственников, друзей и знакомых в доме 13 на Ленинском проспекте. После свадьбы ребята поехали жить на Преображенку к Александру Николаевичу, вскоре из-за возникших сложностей в отношениях между А. Н. и Лешей, они переехали ко мне на ул. Новаторов. Ребята жили в большой комнате нашей квартиры (18 кв.м.), я в меньшей – 14 кв.м.

Когда родилась Даша, наши довольно хрупкие отношения с Таней разладились, к счастью, не надолго.

Я понимала, что нужно что-то предпринять, чтобы не мешать ребятам строить семью, не разрушить ее случайно, лучше всего было бы разъехаться.

Но как?



*Таня на побережье Тихого океана.
США. 2003 год*

Однажды, когда утром я шла по факультету, обдумывая этот вопрос, кто-то из знакомых остановил меня и спросил, не случилось ли чего, что-то вид у меня удрученный. Сказала, что трудно жить в маленькой квартире с семьей сына, у которого маленькая дочка и свой распорядок дня, допоздна разговаривают и т.п., что стою на учете в нашем профкоме на получение однокомнатной квартиры в университетском кооперативе, но очередь подойдет еще не скоро.

«Что за беда! Иди в центральный профком, тебе наверняка предоставят квартиру в новом кооперативе, который скоро достроят, ведь ты работала более пяти лет замдекана факультета и, кроме того, была членом центрального профкома МГУ. А там всегда есть резервные квартиры», – так сказал мне мой знакомый.



*Леша и Таня на побережье Тихого океана.
США. 2003 год*

Так я и сделала, в профкоме обещали помочь, но нужно было подождать, пока сдадут кооперативный дом в Раменках, в Ясенево дом был уже заселен.

Тем временем Леша и Таня снова уехали на Преображенку. Ездил я к ним редко, было много работы, да и путь не близкий. Но Дашеньку Таня иногда привозила ко

мне на коляске. Я встречала их у метро «Проспект Вернадского» и везла Дашу к себе на ул. Новаторов. Довольно скоро ребята снова покинули Преображенку, сняли однокомнатную квартиру в соседнем со мной доме. Туда я один раз привозила свою маму посмотреть на правнучку.

Наконец я получила ордер на однокомнатную квартиру на 15-м этаже в 17-м этажном доме в Раменках, почти рядом



*В музее Хэмингуэя перед отъездом Н.Н.Орловой в Россию (справа Даша).
США. 2006 год*

с Биофаком, а Леша с семьей перебрался в нашу двухкомнатную квартиру на ул. Новаторов, где в сентябре 1985 года родился Гриша.

Но на этом переезды ребят не закончились. Произведя сложный обмен с участием нескольких квартир, они стали жить в Беляево в трехкомнатной квартире с лоджией на третьем этаже 9-этажного дома.

Рассказываю об этом подробно, потому что по мере того, как ребята обретали самостоятельность и независимость – отношения с Таней становились мягче и добрее.

Как я уже писала, в течение 1993 года ребята жили в Англии, а в 1994 году уехали в США.



В музее Хэмингуэя. США. 2006 год

С тех пор почти каждый год я езжу к ним. И каждый раз очень радушно меня встречает Таня. Время все поставило на свои места. Я стала менее активна, стараюсь не вникать в дела, которые прямо меня не касаются, гораздо терпимее отношусь к людям.

Танюша приобрела определенный жизненный опыт, довольно деликатно обходит острые углы. Она умна,

доброжелательна, прямодушна. Мне нравится, что она все время совершенствуется, много и вдумчиво читает; дома, на работе, в машине часто слушает классическую музыку, неплохо ее знает и приобщила к этому Лешу и Гришу; какое-то время училась играть на фортепьяно, часто ходит в концерты и в театр не только в Sous Vende, но и в Чикаго и т. д.



Мои внуки – Даша и Гриша, 1993 год

Сейчас она учится танцевать чечетку (степ?) в специальных туфлях с металлическими накладками на подошвах, и неплохо получается! Недавно Таня в компании еще двух женщин лихо отплясывала на дне рождения у знакомых, хотя и чувствовалась в ней некоторая напряженность – ведь она выступала на публике впервые.

Я вижу, как доброжелательно к Тане относятся ее новые друзья, с которыми она познакомилась уже в Америке, это выходцы из России, и как внимательна она к ним, готова поддержать в трудную минуту, помочь советом и т. п.

В Америке Таня сначала некоторое время не работала – не было соответствующей визы – и занималась детьми и домом. Потом была старшим лаборантом в местном университете, успешно занималась со студентами, объясняя им, как работать на разных приборах, сейчас работает на

фирме. К делу относится вдумчиво и серьезно, и работа ей, по-моему, нравится.

У Тани хороший контакт с Дашей и Гришей, они делятся с ней своими проблемами и переживаниями, прислушиваются к ее советам. Она относится к ним, как к взрослым людям, стараясь не навязывать им своего мнения, но четко его всегда высказывает. Самое главное у них с ним нет разногласий между собой по поводу воспитания детей.

Приятно видеть, как каждый вечер, приходя с работы, Алеша и Таня, сидя за вечерней трапезой, обсуждают свои рабочие дела, помогая друг другу советами, много говорят о событиях в России и США, анализируют обстановку в мире. Каждый из них рассказывает, о чем пишут разные газеты.

В декабре следующего, 2007 года, исполняется 25 лет совместной жизни Алеши и Тани – серебряная свадьба. Мне кажется, что с годами их отношения только улучшаются, и не только потому, что есть любовь, взаимное уважение и взаимопонимание. В этом немалая заслуга Тани, которая умеет спокойно реагировать на некоторую Лешкину несдержанность, может вовремя пошутить или как-то иначе охладить вспышки его эмоций.

Мне кажется, что за 25 лет нашего общения мы с Таней сблизились, во всяком случае, мне с ней легко и приятно, мне нравится с ней разговаривать и слушать ее. Надеюсь, что это взаимно.

Хочется, чтобы и дальше у Леши и Тани все было хорошо, чтобы дети их радовали, и работа нравилась, и друзья были добрые.



Моя внучка Даша

13 августа 1983 года родилась моя первая любимая внучка Даша, Данечка, Дашенька, Дашенция.

Увидела я ее 29 августа, когда приехала домой, возвратившись в Москву из Чехословакии, куда возила на обменную практику студентов.

Увидела, умилилась и сразу полюбила эту светловолосую голубоглазую малышку. Лешина семья жила тогда со мной. Какая была радость пеленать, кормить из бутылочки, носить на руках или просто любоваться маленькой Дашкой! Но счастье было так недолго – вскоре ребята уехали на Преображенку к отцу Тани.

Вот несколько записей о Дашеньке, сделанные Таней в апреле–мае 1984 года: «16.04.84. У Даши прорезался первый зуб. 25.04.84. Даша сохраняла равновесие без поддержки 68 счетов. 06.05.84. Даша впервые прыгала в кроватке. 07.05.84. Вылез второй зуб. Может копировать всякие манипуляции губами, языком и руками. Говорит «папапа...» 19.05.84. Даша сделала первый самостоятельный шаг. 25.05.84. Даша сделала три шага. Стала разговорчивей, играет с игрушками, как щенок». В это время Даше 8–9 месяцев.

После их отъезда я стала видеть Дашеньку довольно редко – или когда ездила к ним, или когда Таня привозила ее в коляске к метро «Проспект Вернадского». От метро я везла ее к себе на улицу Новаторов. По дороге мы разглядывали собак, кошек и птиц, которые попадались на пути. Чаще всего это были вороны, которые помогали мне обучать Дашенцию произношению буквы «Р». Я спрашивала, как кричат вороны, и произносила горловым звуком «Карр! Карр! Карр!», а она старалась это повторить. Дома кормила ее, разговаривала с ней, учила говорить простые слова, рассказывала что-нибудь о зверушках.

В 1984 году после моего переезда в Раменки, ребята вернулись на ул. Новаторов. Появилась возможность чаще привозить Дашеньку ко мне. Всегда это была радость не

только для меня, но и для нее – поездка на автобусе, новое место, рядом парк. Часто мы ходили с ней к дому культуры «Высотник», где иногда из репродуктора звучала музыка, и мы с Дашей любили потанцевать... Люди, проходя мимо, улыбались и спрашивали у Даши: «Это ты с мамой танцуешь?», на что она, улыбаясь, отвечала: «Нет, это моя бабушка».

Гуляли мы с Дашенькой и в парке 50-летия Октября. Сколько вопросов она задавала мне во время прогулки – о растениях, животных, людях, которых мы встречали! Однажды мы дошли до улицы Коштоянца, увидели там песочницу и в ней мальчика лет четырех-пяти. Он что-то строил из песка, а вокруг него лежало много разных формочек. Даша подошла, влезла в песочницу, взяла одну из формочек и стала лепить куличик.

Вдруг мальчишка вскочил, выхватил формочку у Даши, закричал: «Не трогай! Формочка моя!» Бабушка мальчика стала его укорять, говорила, что девочка хорошая, что она поиграет и отдаст, что нехорошо быть жадным, но мальчишка был неумолим – «Не дам! Мое!» Надо было видеть реакцию Даши. Ей было непонятно, как это можно не дать кому-то формочку?! На лице недоумение, обида, на глазах слезы.

Пришлось ее увести и долго объяснять, что мальчик жадный, что это очень плохо, но другие дети добрые и никогда не будут вести себя так, как этот мальчик. Сама-то Даша была добра, всегда делилась и игрушками, и конфетами, и другими вкусностями не только с другими детьми, но и со взрослыми.

Иногда с Дашей я ездила навестить мою маму на Кутузовский проспект. Мама, как всегда, нас вкусно кормила, Дашенька играла с Катиными игрушками, смотрела книжки. Потом мы шли на остановку автобуса, чтобы добраться домой. Однажды мы стояли с ней на остановке. Мимо проходила девица в очень короткой мини-юбке.

Даша, увидев ее, удивленно воскликнула: «Бабушка, смотри, девушка забыла надеть юбку!»

Лет в пять, или чуть раньше, Даша поняла, что мои друзья и родственники называют меня Нина. И однажды, стоя на кухне, я услышала нежный Дашенькин голосок: «НИНА, где ты?» С тех пор Даша называет меня по имени.



Моя внучка Даша. 2006 г.

Вспоминаю поездку с Дашей в деревню Прокудино, где Олег купил дом. Ей было тогда три или четыре года. Своего дома в деревне у меня тогда не было. Отвез нас туда зоолог Леня Корзун, один из начальников курса, вместе с которым я работала в деканате.

Жили с Дашей вдвоем в комнате, отделенной от кухни, где располагалась большая русская печка, деревянной

перегородкой с открытым дверным проемом. Первая ночь. Дашенька спит на кровати возле печки, я лежу, читаю. Вдруг раздается шум, и в проеме двери вижу выбежавшую из-за печки большую черную крысу, которая начинает прыгать с пола на стол, со стола на полку с посудой и банками с крупой. Не могу объяснить своего панического страха перед вольно бегающими крысами и мышами, хотя с последними в течение двух лет работала, держала их в руках, оперировала и т.д. Это что-то подсознательное (так же боюсь змей). А тут большая КРЫСА на свободе! Начинаю стучать по полу палкой, крыса убегает за печку, но спустя некоторое время появляется вновь и все повторяется сначала. Меня охватывает ужас, я боюсь, что она придет в комнату и прыгнет в постель к Даше. Было не до сна, я всю ночь просидела на кровати с палкой в руках и стучала, когда появлялась крыса. Она ушла только под утро.

Утром побежала к соседке Нине, сказала, что хочу уехать, т.к. в доме крыса. Нина засмеялась, спросила, «поставлю» ли я ей, и пошла выяснять, откуда приходила крыса, принесла битого бутылочного стекла и ими заткнула дыры в полу за печкой. «Ну, теперь, Николаевна, спи спокойно». Настала ночь. Около 12 часов раздался грохот, полетели осколки стекол и в проеме двери снова показалась крыса... Вторая ночь без сна. В этот день ко мне заехал Леша, узнать, все ли у меня в порядке и не нужна ли какая-нибудь помощь. Услышав рассказ о крысе и просьбу увезти нас в Москву, Леша посмеялся, сказал, что с крысой легко справится. Нашел давилку для грызунов в хозяйстве Олега, поставил ее и уехал, сказав, что теперь нечего бояться и беспокоиться.

Днем, как обычно, ходили с Дашей в лес, она собирала землянику, радовалась, найдя грибок. Я учила ее собирать малину: «Одной ручкой веточку поднимай, а другой – ягодку срывай». Дашенька с удовольствием ходила по лесу, мы пели какие-то песенки, было славно.

Приближалась ночь, я ждала, что будет. И опять около 12 часов раздался шум, звук прыгнувшего зверька и потом громкие удары давилки – крыса влетела-таки в нее и стала биться, пытаюсь освободиться. Было страшно. С одной стороны я испытывала облегчение от того, что кончился этот кошмар, с другой – было жалко сильного красивого зверька. Потом все затихло. Утром я осторожно заглянула за печку и

увидела убитую черную крысу, каких до того никогда не видела (как мне объяснил Леша, это была лесная крыса). Крысу унесла соседка. После этого несколько ночей прошли спокойно – крысы не появлялись. Леша, захвативший ко мне,



Даша в домашней обстановке. США

чтобы узнать, чем закончилась эта эпопея, пояснил, что после гибели одного животного другие в течение некоторого времени обычно не приходят. Так и было. Мы прожили в Прокудино еще несколько дней и благополучно вернулись в Москву.

Но история эта запомнилась мне навсегда.

Зимой я иногда привозила Дашу к себе на кафедру, наши сотрудники с удовольствием развлекали ее, показывали что-нибудь, дарили конфеты. Один раз, в декабре 1989 года, я

взяла ее на наш новогодний вечер, где она даже выступила – спела трогательную песенку про медвежонка Умку – и получила новогодний подарок. Мне кажется, она была очень довольна. Возила я ее и на экскурсию на Бородинское поле, рассказывала о том, что там происходило, напояла стихотворение М.Ю. Лермонтова «Бородино», которое она знала.

После Прокудино, летом следующего года, я ездила с Дашей в деревню Заколпье Владимирской области, где жили родители моего бывшего студента Саши Кузнецова. Его мама, Мария Трофимовна, и отец, Иван Степанович, с которыми я познакомилась, когда ездила к ним с Сашиними однокурсниками, не раз приглашали меня в гости.

Деревня Заколпье очень большая, дом Кузнецовых стоит почти на ее краю. В доме нам с Дашей было уютно, нас поселили в большой светлой комнате, поили свежим вкусным молоком, кормили овощами с грядки и вкусной картошкой с солеными грибами, огурцами и помидорами.

За деревней – два пруда и небольшая речка, за ними начинался огромный лес, куда мы ходили гулять почти каждый день. Даше очень нравились эти прогулки, особенно душистый сосновый бор, где можно было ходить без обуви, в носочках, по мягкой подстилке из сосновой хвои. Кроме того, в лесу мы видели много белок и много грибков с красивыми бархатистыми шляпками оливкового цвета – моховиков, крепеньких, чистеньких. Даша быстро научилась их находить, и почти всегда мы возвращались из этого леса с полной корзинкой. Были в лесу и прелестные большие зеленые поляны, по краям которых росли рыжики!

Иногда мы ходили подальше в смешанный лес, где набирали разные грибы – и белые, и подосиновики, и подберезовики, и лисички, и многие другие. Дорожка, вдоль которой мы ходили, приводила нас к поселку, где была небольшая фабрика по производству стеклянных изделий. Однажды мы с Дашей пошли на эту фабрику и видели, как стеклодувы с помощью специальной трубочки выдували из расплавленного стекла бутылки и разные вазочки.

В деревне в то время было много скота – коровы, овцы. Рано утром пастух с большим кнутом шел по улице и дудел на дудке. Хозяйки выгоняли коров, пастух собирал их в стадо и вел на пастбище за речку на большой заливной луг у прудов. В полдень все хозяйки с ведрами, чистыми тряпками

или полотенцами, маленькими скамейками и веревками шли доить коров, это называлось «ходить на полдни». Как-то Мария Трофимовна предложила сходить вместе с ней туда, чтобы Даша посмотрела, как доят коров. И мы отправились на дойку. Еще на подходе к пастбищу, в лесочке, я с некоторым удивлением и беспокойством услышала время от времени возникающую над леском довольно крепкую матерную ругань. В чем дело, сначала не поняла. Все объяснилось, когда мы подошли к стаду.

Даша с любопытством разглядывала коров и доярок. М. Т. подошла к своей корове, попросила меня подвязать хвост к ее ноге, наломать веток и отгонять насекомых. Над стадом висело и жужжало множество оводов, слепней и мух. Мария Трофимовна села на скамеечку, поставила ведро и стала доить, я обмахивала корову ветками. Но, видимо, какое-то насекомое умудрилось-таки укусить корову, потому что она вдруг подняла ногу и ударила себя ею, а заодно попала и по ведру. Ведро, естественно, опрокинулось, и молоко частично вылилось из него на землю. А добрейшая, спокойная, вежливая Мария Трофимовна, подняв ведро, разразилась пятиэтажным матом в адрес коровы.

Стало понятно, почему временами над стадом повисает мат. К счастью, Даша, никогда не слышала таких слов и, с интересом наблюдая за происходящим, не обратила на них внимания.

Я поспешила увести ее в лес.

Летом 1990 года я повезла Дашу и Гришу к себе в деревню Крутое в недавно купленный дом. Хорошо нам было там! Чистый воздух, простор, гуляй, где хочешь. Правда, ребята играли в основном на нашем большом участке, под липами или на лужайке за амбаром.

Недалеко от деревни тогда еще стоял коровник, куда дети ходили с соседкой-дояркой Раей смотреть на дойку коров и иногда пить парное молоко. Дети быстро подружились с местными ребятами, играли с ними в прятки, салочки, ходили к дому напротив, где жил добрый дядька Сергей Семенович, которого все, даже дети, попросту называли Семенычем, крутиться на карусели, которую он поставил возле дома.

По вечерам и во время послеобеденного отдыха ребята с удовольствием слушали все, что я им читала. В основном это был А.С. Пушкин, сказки Андерсена и рассказы о разных животных. Вскоре мы решили, что о том, что они узнали из

книг, надо рассказать местным ребятам. С энтузиазмом Даша и Гриша принялись готовить «лекции», которые с интересом, собравшись возле нашего дома, слушали ребята.

Начались довольно длительные походы в лес, за речку. По дороге мы пели песни военных лет, которым я их обучила, играли в слова, в города и ассоциации.

Даша быстро научилась ориентироваться в лесу, запоминала грибные места, знала, где можно найти белые грибы, а где лисички.

Однажды в лесу нашли ежа, и ребята уговорили меня взять его домой.

Поселили его на терраске, принесли ему сена, поили молоком. Однако он прожил у нас недолго – дня два. Дело в том, что ночью он бегал по терраске, при этом громко топал, кроме того, запах от него был чудовищный. Пришлось выпустить его на улицу. После этого случая у дома иногда появлялись ежи. И это было хорошо – меньше стало мышей.

Было еще одно удовольствие – с конца июня ребята ежедневно поедали большую миску клубники. А потом на грядках созревали огурцы, редиска, помидоры, а на яблонях – множество разных яблок. Жили ребята в Крутом и в летние месяцы 1991–1994 гг.

Кончилось лето. 1 сентября 1990 года Даша поступила в школу, где учился Алеша, и к той же учительнице – Нине Георгиевне. Я уже не работала, поэтому могла ежедневно забирать Дашу из школы. Дома мы обедали, потом гуляли, после прогулки она готовила уроки, если было нужно, я помогала ей, а потом мы шли в детский сад за Гришей.

Даша любила рисовать, в основном акварелью, сама придумывала сюжеты своих рисунков. У меня хранятся несколько ее рисунков – пейзаж с речкой, лугом и дальним лесом; чудесный Лис, нарисованный контуром черной краской; слон, стоящий в воде. Даше почему-то никак не удавалось изобразить слоновьи ноги, и тогда она придумала, что слон стоит в воде и закрасила его ноги голубой краской. Хранится также аппликация «Клоун», где нарисованы его лицо, ладошки и собачка, а одежда сделана из разных тряпочек, наклеенных на бумагу. Есть и мой карандашный портрет в профиль. Храню и тетрадку, в которой Дашины цветные иллюстрации к произведениям А.С. Пушкина «Цыганы», «Зимнее утро», «Птичка», «Дорожные жалобы». Там же ее рукой написаны и тексты этих стихотворений.

Кроме общеобразовательной школы, Даша стала учиться в музыкальной школе на проспекте Вернадского, куда мы ездили несколько раз в неделю после занятий, а потом отправлялись в детский сад за Гришей. Некоторое время спустя ребята переехали в Беляево, где Даша сменила по крайней мере две школы – одна была во дворе их дома, другая (гимназия) в Ясенево, куда Тане приходилось утром отвозить Дашу, а вечером ехать за ней.

После моего переезда в Коньково в 1993 году Дашу из гимназии встречала я.

К сожалению, из-за частой смены школ, Даша не успела обрести близких друзей в России, кроме Кати Пилипенко, с которой они жили в одном доме и два года учились в одной школе.

Конечно, в Новый год детям устраивали елку, дарили подарки. Раза два устраивали детские праздники с конкурсами рисунков, чтением стихотворений и пр. В гости приглашали детей родственников, соседей и школьных товарищей.

Летом 1993 года Леша уехал работать по контракту в Англию, осенью туда же уехала и Таня с детьми. Вернувшись из Англии в 1994 г., они снова в конце года уехали уже в США, куда летом улетел Алеша.

Провожая их, я плакала, сердце сжималось от тоски, предчувствуя, что это надолго, может даже навсегда. Предчувствие не обмануло...

С тех пор вижу Данечку редко, примерно раз в год, иногда реже. Это случается, когда они приезжают домой в Москву в двухнедельный отпуск, или, когда я лечу туда на два-три месяца. Ко мне они стали приезжать редко, отпуск проводят, пока есть возможность. в разных странах – побывали уже в Италии, Франции, Канаде, Мексике, на Аляске и в разных штатах Америки.

17 июня 1996 года в Крутое приехали Леша, Таня, дети и Олег. Взрослые уехали примерно через полчаса, оставив детей со мной. Они пробыли в Крутом до 22 июля. Через два дня начали заниматься русским языком, не обошлось без накладок – однажды Гриша стал паясничать и ушел. Однако к вечеру одумался и хорошо позанимался. Со следующего дня стала с ними по очереди – час с Дашей, час с Гришей. Рассказывала им правила, писали диктанты. Об этом я так написала в своем дневнике: «У Гриши много ошибок из-за

невнимательности и наплевательского отношения – торопится идти играть с соседом Юркой. У Даши ошибок мало – 1–3. Она очень повзрослела и к занятиям относится чрезвычайно серьезно». Как всегда часто, почти каждый день, мы ходили в лес за земляникой и лисичками, за 16 дней собрали более 30 кг.

Потом сдавали их заготовителям за деньги, а когда приезжала автолавка, ребята покупали себе что-нибудь вкусненькое – заработали.

По вечерам я читала им Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» и «РВС». Обе книги ребятам понравились. Помнят ли они об этом сейчас?

Три раза ходили в Щелканово – два раза там сдавали лисички, а 3 июля ходили голосовать, решили голосовать за Ельцина (альтернатива – Зюганов). Ах, кабы знала я, кабы ведала!...

Иногда мы с Гришей пилили дрова, что ему очень нравилось.

22 июля приехала Таня с братом Андреем, вечером они увезли детей, а я после их отъезда весь вечер проплакала.

Приезжали ребята в 2000 году, несколько дней были в Крутом. Тогда я записала свое впечатление: «Привезла впервые Дашенцию в Крутое, когда ей было 7 лет. А сейчас она – барышня со сложившимся характером, помощница. Так же неутомима в лесу, как и раньше. 16.07.2000».

Запомнился последний приезд Тани и Даши в 2003 году. Они побывали у меня уже на новом месте – в Ерденево, где пробыли всего один день, походили по поселку, сходили недалеко в лес, осмотрели дом и участок, сказали, что им все нравится, и на следующий день уехали в Москву.

Спустя два дня я тоже уехала в Москву. Даше очень хотелось съездить в Крутое, побродить по знакомому лесу, пособирать на известных ей местах белых грибов. После недельного пребывания в Москве, мы с Дашей поехали в Ерденево, а на следующий день отправились в Крутое. Остановились у соседки Раисы, побежали в лес, а там – пустота! Нашли только 15 лисичек – в тот год грибов практически по нашей дороге нигде не было. Да и лес произвел грустное впечатление, стал более запущенным... Потом прошлись по деревне, повидали знакомых, узнали новости, зашли в наш дом и на участок, огорчились, что новые хозяева отпилили нижние ветки лип, убрав такой

прелестный естественный навес, и распахали часть луга за амбаром.

Делать в деревне было нечего и, переночевав у Раисы, встали в 6 утра и уехали снова в Ерденево, вспоминая по дороге наше прошлое приятное житье-бытье в Крутом.

Основные мои впечатления о ребятах сейчас складываются после поездок в США.

Даша, на мой взгляд, в Америке освоилась достаточно быстро, хотя и там ей приходилось менять школы, так как Алеша и Таня не один раз меняли место жительства. Английский язык она освоила довольно быстро и сейчас говорит уверенно, не затрудняясь, не подыскивая слов.

Первый дом в Саус Бенде Леша снял двухэтажный, но вскоре после приезда Тани с детьми, они переехали в небольшую квартиру (апартаменты) в многоквартирном трехэтажном доме типа наших «хрущбок», в районе, который называется Мишавака, достаточно далеко от университета, где работал Леша. Зато плата за нее была меньше – ведь в первые два года мог работать только Леша, у Тани не было рабочей визы. Именно в эту квартиру я попала в свой первый приезд в декабре 1995 года.

Крошечная прихожая со входом на небольшую кухню. Узкий коридор вел к двум маленьким спальням, в одной из которых жила Даша и куда подселилась я, в другой жил Гриша. В сравнительно большой комнате – гостиной с выходом на кухню жили Таня с Лешей.

В одной из квартир их подъезда жили какие-то молодые чернокожие ребята, часто включавшие очень громкую музыку, кажется, это называлось «рэп». Впоследствии этих ребят оттуда выселили из-за жалоб соседей на постоянный шум.

Даша и Гриша гуляли возле дома, где на деревьях прыгали и резвились белки и куда иногда, чаще всего к помойным контейнерам, забредали симпатичные еноты, людей они почти не боялись. У меня есть два снимка, где Даша и Гриша подманивают чем-то съедобным енота.

После школы дети готовили уроки, читали и слушали чтение Тани во время обеда и ужина. По вечерам я рассказывал им сказки или какие-нибудь истории, играли в шахматы, разгадывали кроссворды, а иногда «резались» в карты – играли в «пьяницу».

Однажды после такой игры, сказав, что пора спать, ушла в комнату к Леше и Тане. Каково же было наше удивление, когда часа через два мы услышали какое-то движение в одной из детских комнат и увидели свет под дверью. Открыли дверь и увидели детей, сидящих на полу и играющих в «пьяницу».

Несколько раз в месяц вместе с Таней мы ходили в соседний дом, в прачечную самообслуживания. Загружали белье в машину, и я шла с детьми на улицу или в магазины, которых было очень много на торговой площади рядом с домами. Там покупали какую-нибудь игрушку или игру. Даша довольно хорошо объяснялась с продавцами и кассиром. Тогда она уже ходила в 5-й класс американской школы, удивлялась, насколько легче там учиться – им объясняли то, что в Москве она узнала в начальной школе.

В 1997 году, также, как и в первый свой приезд, занималась с детьми русским языком играла с ними в шахматы, читала или рассказывала им сказки. Дети с родителями ездили играть в настольный теннис, ходили мы и в университетский бассейн, в свободное время смотрели по «видику» наши кинофильмы. Иногда Даша писала сочинения и диктанты.

В этот приезд я побывала на концерте в школе у ребят, где они играли на дудках, Гриша – соло «Очи черные», очень трогательно. Тогда же Даша получила премию (50 долларов) за третье место в конкурсе на лучший рисунок. Церемония проходила торжественно в городском клубе, куда для вручения премий приехали два мэра городов South Bend и Mishavaka. Конверты с чеками вручал представитель какого-то банка. Удивительно, но рисунков призеров не показали. Обстановка в зале была, мягко говоря, непринужденная – зрители ходили по залу, ели, достаточно громко разговаривали. Обратила внимание на то, что девочки одеты крайне безвкусно.

Ходили с Дашей в большую университетскую библиотеку, гуляли по территории университета. Ездили в лесопарк за город, в Чикаго, где были в океанариуме, где видели дельфинов, белух и тюленей, осмотрели гигантский аквариум с огромным количеством разных видов рыб, лягушек и прочей аквариумной живности. Все очень красиво и интересно.

В третий свой приезд (1998 г.) обратила внимание на то, что Даша и Гриша очень выросли и повзрослели.

Тогда они уже уехали из Мишаваки и снимали небольшой дом недалеко от университета. Несколько раз были с Дашей в библиотеке, где довольно большой раздел русской литературы. Ездили в Дашину школу. Даша показала мне свой класс и школу. Удобные парты, у каждого свой шкафчик для одежды и обуви, широкие коридоры, большой спортивный зал и разные кабинеты. В школе Даша занималась гончарным делом, один раз я смотрела, как она работала на гончарном круге, делала разные вазочки, стакан с лепкой, тарелки, получалось очень красиво.

У меня в Москве есть несколько ее изделий, большая часть их – в Америке. Жаль, что Даша перестала этим заниматься, у нее, безусловно, хороший вкус и умелые руки.

Наше общение с Дашей все последующие годы проходило в том же ключе – гуляли, ходили в библиотеку, иногда ездили в Чикаго или в какой-нибудь парк, ходили в гости к соседям и т.д. Естественно, Даня научилась водить машину. Только каждый год у Дашенции становилось все меньше времени на это, ведь кроме учебы у нее появилась работа – работала официанткой в американском ресторане, в ночном клубе секретаршей в офисе в университете.

Но вот окончена школа, Даша поступила в Университет.

Два года назад она успешно окончила психологический факультет. Теперь работает в университете, составляет компьютерные программы и готовится поступать в аспирантуру.

В мой последний приезд, осенью 2006 года Даша договорилась со своим начальством и стала работать ежедневно на час больше, чтобы освободить от работы пятницу. И по пятницам с ее приятелями мы ездили на ланч в разные рестораны – американский, мексиканский и пр., она хотела познакомить меня с блюдами разных стран. Ездили мы с ней и на дегустацию вин в штат Мичиган, где в маленьких винокурнях изготавливают разные вина, там их не только можно попробовать, но при желании купить. Кстати, на дегустации там же мы были и в прошлый мой приезд. После дегустации мы съездили на озеро Мичиган, полюбовались его почти морским простором.

Сходили и в музей Студебеккеров. Заводы, которые выпускали эти машины, давно не работают, остался лишь

музей. Но я хорошо помню огромные грузовые машины, которые присылали нам американцы во время войны, и хотела их посмотреть. В музее на фотографиях и в текстах рассказана история семьи Студебеккеров, о том, как они стали магнатами и как разорялись и не раз. Сначала они жили в другом штате, там разорились и переехали в Индиану, где занялись изготовлением длинных деревянных вагонов – телег



Даша в доме своих родителей. США

для перевозки крупногабаритных предметов, потом делали разные кареты, легковые автомобили разных марок, военные машины, которые использовали в первую мировую войну. На некоторых каретах и машинах есть таблички с указанием, кто на них ездил, например, какой президент. Мы обошли два этажа музея, но студебеккера времен второй мировой войны не было. Пошли спрашивать, где же эти машины. Нам сказали, что студебеккеры настолько велики и тяжелы, что их не смогли поставить в музей, а стоят они в 80 милях от города. Пришлось ограничиться покупкой открытки с изображением студебеккера.

Когда в 1996 году мы в первый раз ездили в Чикаго в гости к моему другу Вите Гиндилису и он, шутя, спросил

Дашу, есть ли у нее бой-френд, она была не только смущена, но и возмущена – вот еще!

Однако через некоторое время Даша познакомилась с американцем по имени Кэн – среднего роста, худощавый парень, работает в книжном магазине. Я видела его один раз на концерте, куда он пришел вместе с Дашей. Насколько серьезно это знакомство, пока не ясно. Но мне-то, конечно, хотелось бы видеть рядом с Дашей нашего, российского человека.

У Дашеньки теперь есть подруга – девушка из России, из Томска – Маша Унгер, старше Даши на 4–5 лет, биолог-генетик, занимается молекулярной генетикой комаров. Маша всем нам нравится – спокойная, доброжелательная, умная.

Обе иногда «валяют дурака», перекрашивая на время волосы – у Даши были уже черные, голубые, зеленые и даже красные волосы. Может быть, в этом нет ничего страшного, но это как-то не по-русски. Кроме того, после окрасок красивые Дашины золотистые волосы стали быстро темнеть и несколько потеряли блеск.

Даша и Маша неразлучны, вместе ходят на ланчи, в кино, на танцульки, в гости, вместе занимаются в спортзале – следят за фигурой (!), вместе готовились к экзаменам в аспирантуру.

24 декабря 2006 г. позвонил Леша и сообщил, что экзамен Дашенция сдала хорошо и уже послала свои данные в четыре Университета Америки, в частности в Нью-Йорк, в какой-то университет Техаса и еще куда-то. Так что недалек тот день, когда и Даша, как уже сделал Гриша, покинет родителей. Кстати, Маша тоже сдала экзамены благополучно.

Огорчает то, что Даша мало читает – в основном это литература по психологи, выборочно газеты русские и американские по Интернету. Впрочем, сейчас мало кто из молодежи читает русскую литературу не только в США, но и в России.

Время летит неуловимо. Сейчас Дашенька высокая, стройная, красивая девушка с достаточно твердым характером и уже немалым жизненным опытом, ведь позади несколько стран, много школ, университет и разного рода работа.

Для меня она по-прежнему любимая и дорогая внучка, за которую болею душой, огорчаюсь, когда у нее что-то не ладится. Иногда думаю, что все-таки Даша человек

достаточно одинокий и не очень открытый, это может создавать проблемы. Но у нее есть замечательная мама Таня, пожалуй, единственный человек, с которым Даша может быть откровенной и это ее счастье.

Дашенька, родная моя!

Я очень тебя люблю и хочу, чтобы у тебя была счастливая жизнь, хороший, любящий муж, дети (хотя бы двое), интересная работа, достаток в семье, добрая подруга на все времена. У тебя для этого есть все – добрые, умные родители, твоя хорошая голова и умелые руки.

И так хочется, чтобы ты хоть иногда вспоминала меня...



Повзрослевшая Даша – Дарья Алексеевна



Мой внук Гриша

26 сентября 1985 года родился мой внук – милый, беленький, смешной карапуз, которого называли Григорием, но мы чаще зовем его Гриней или Гришенькой. Его, как и Дашеньку, я полюбила сразу.

Совсем маленького Гриню видела редко – я еще работала и не слишком часто ездила к ребятам на улицу Новаторов за Дашей.

Малыш тем временем подрастал, был улыбчив и забавен, не без удовольствия сосал соску. Иногда я привозила его в Раменки, там могла вдоволь наглядеться на него и покормить из бутылочки.

Когда он встал на собственные ножки, стал ходить, путешествия ко мне Даши и Грини стали чаще. Помню, как Гриня впервые сам обошел мою квартиру. Он удивился и обрадовался, увидев совмещенный санузел, «Вот здорово! После туалета тут же можно и руки помыть!» – воскликнул он.

Я старалась гулять с внуками и читать им как можно больше. Читала сказки, стихи и повести А.С. Пушкина, немного А.П. Чехова, а также В. Драгунского «Денискины рассказы» и «Как папа был маленьким». Из сказок им больше всего нравились сказка «Горшочек каши», особенно когда я изображала, как пыхтит каша, вылезая из горшочка, и «Золушка». Их можно было рассказывать бесконечно, придумывая по ходу какие-нибудь новые эпизоды...

Гуляли мы обычно в парке 50-летия Октября, иногда ходили в университет на кафедру, где их всегда радостно встречали сотрудники и студенты, один раз были в главном здании университета, поднялись на какой-то высокий этаж. Однажды я повела их на Ленинские горы, посмотрели сверху на Москву, потом спустились к воде, сели на речной трамвайчик и проплыли по Москве-реке в сторону Киевского вокзала и обратно. Ребятам путешествие понравилось.

Летом 1988(?) года ездила с ними в Прокудино, где мы жили в пустом большом доме, который стоял на другом берегу пруда против дома Олега. Жили тихо, мирно, без особых приключений, ходили недалеко в лес и на пруд.



Маленький Гриша. 1986 г.

В 1989 году, в августе, когда Даше исполнилось 6 лет, а Грине 4 года, мы отправились в далекое путешествие к неизвестной мне бабушке первой жены Саши (Серезинового сына) в село на Украине, вблизи от границы с Молдавией. Названия села не помню. Мы прожили там недели три в белой просторной мазанке, вокруг которой на шпалерах висел виноград, его можно было есть прямо с лозы. Кроме того, на участке стояли две огромные шелковицы – одна с желтыми, другая с красными плодами, плоды обеих были очень сочные и вкусные. За домом росла высокая, примерно двухметровая кукуруза, а в ней – помидоры и перцы! Я поинтересовалась, как сеять вместе эти культуры. Бабушка мне объяснила, что кукуруза была посеяна на месте, где раньше росли помидоры и перцы, и теперь они растут сами –

зрелые плоды опадают, сгнивают и семена из них прорастают. Вот это почва, вот это климат!

На участке бродили также какие-то курочки и утки, но они не привлекли нашего внимания. Обычно после завтрака мы отправлялись гулять в отроги невысоких гор, где очень чистый воздух, много разных красивых растений, а также великолепный кизильник с красивыми вкусными, крупными ягодами, которые можно было есть прямо с веток. Ягод я насобирала много и в Москве сварила отменное варенье.

Даша забиралась на нижние ветки какого-нибудь деревца – она была капитаном и «впередсмотрящим», мы с Гришей оставались внизу и изображали экипаж корабля, Даша подавала команды – «Отдать концы! Лево на борт! Полный вперед!» и мы уплывали, куда хотели, и видели все, что могли придумать.

Однажды поехали на автобусе в небольшой городок, чтобы позвонить в Москву. Особых достопримечательностей в городке не было, и мы скоро отправились обратно.

В автобусе на передних местах сидели какие-то тетки и за обе щеки уплетали кровяную колбасу, очень непрезентабельную на вид – черная, скрученная в кольцо. Мои ребята уставились на эту колбасу, тетки это заметили и протянули им целый круг колбасы. Я и дети поблагодарили. Но я не знала, что делать – с одной стороны боялась дать детям эту самоделку, с другой – отказаться было трудно – тетки внимательно смотрели на нас. Разломил колбасу на маленькие кусочки, сначала попробовала сама, а потом дала детям. Страх был напрасен – колбаса оказалась настолько вкусной, что ребята вмиг с ней расправились к удовольствию окружающих. Гриня стал внимательно смотреть в окно автобуса и вдруг громко воскликнул: «Бабушка! Смотри какой челнозем!» Все в автобусе долго и весело смеялись.

В этом селе я учила Гриню правильно произносить некоторые буквы, которые у него получались не очень хорошо, особенно буква «р».

Когда мы возвратились в Москву, нас встретил Леша. Гриня, выйдя из вагона, с выражением выдал заранее выученную фразу, отчетливо произнося букву «р»: «ЗдРавствуйте, Родители! На гоРе АРаРат Растет кРупный, кРасный виноГрад!» Это было здорово!

После приобретения «поместья» в Крутом ребята с мая по сентябрь стали жить в деревне.

Помню, как Леша и Таня привезли туда ребят, и Гриня бежал мне навстречу, по большому цветущему лугу, расставив ручки, путаясь в высокой траве, а я бежала ему навстречу и подхватила его на руки. Было ему тогда лет 5. Какой же это был сладкий миг!

Маленький Гриня был добрый, веселый, открытый, общительный.

Помню забавно-трогательный эпизод первого лета. У меня было много работы по дому, нужно было все вымыть и вычистить. Ребята играли около дома, и я просила их не уходить далеко. И вот в один прекрасный день чищу что-то в доме и вдруг слышу громкий плач Грини, а следом и плач Даши. Вылетаю на улицу и вижу такую картину – впереди, громко плача, растопырив в стороны ручки, идет Гриша, за ним, тоже в слезах, идет Даша. Подбегаю к Грише, спрашиваю, что случилось, не разбился ли, не порезался ли? И слышу в ответ: «Бабушка, я поскользнулся, упал и вляпался руками в коровью лепешку!»

Уф!

«Не плачь, родной! Это не горе, сейчас пойдем, вымоем ручки, и все будет в порядке!» – «Дашенция, а ты-то что плачешь?» – «А я, хоть ты и не разрешала нам, повела Гришу к скотному двору. Туда мы не дошли, потому что Гриша упал». Успокоила и расцеловала их, вымыла Гриню и долго веселились вместе по этому поводу. Но и урок получился хороший – без моего разрешения далеко от дома ребята не уходили.

Первые два лета дети осваивали деревню, знакомились с ребятами, рисовали, слушали, что я им читала. Так приятно было видеть, с каким вниманием они это делали, как учили стихи.

Очень внимательно прослушали «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина. Когда я закончила ее читать, Гриня вздохнул и сказал: «Прочитай еще раз, я не все понял», что и было сделано. Читала я им и некоторые «Повести Белкина», стихи – «Зимнее утро», «Вурдалак», который веселил Гришку, «Зимний вечер» и другие, а также часть поэмы «Полтава», из которой Гриня со слуха выучил большой отрывок о Полтавском бое и с необыкновенным выражением читал его.

Начинался отрывок так: